

Владимир Нефёдов

**ЛАБИРИНТЫ
ЖИЗНИ
НЕИЗБЕЖНЫ**

Дух времени

Владимир Иванович Нефёдов
Лабиринты жизни
неизбежны. Дух времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36079231

ISBN 9785449322760

Аннотация

Современная лирика, написанная за период 2017—18 год. Плюс несколько изменённых и доработанных стихов из первой книги. Все стихи пронизывает один вопрос – для чего мы живём. Желаю всем приятного прочтения.

Содержание

Всё о людях, городах атеизме и богах	7
Будет помнить вся Россия	7
Встреча на погосте	9
Друг на друга смотрим онемели	10
Немой эффект на стенде центра	11
Огни актёрской жирандоли	12
Ты сошла с картины Боттичелли	13
Собирательный образ	14
Гуляя ночью по столице	15
Мастера пуантовой игры	16
Коммуналка	17
Незнакомка	19
Весна, черёмуха и вишня	20
Ну вот и всё невинный бог	22
Санкт-Петербург	24
Везде и в городах и городочках	25
Анкета (нужное подчеркнуть)	26
Полна вот женщина любовью	27
Уфа	28
Несчастный случай	29
Москва. Вторая половина ночи	31
Моя грузинская любовь	32
Где дорога пряталась под горку	34

Ты по утрам красивого не видишь	36
Бывают сосны на людей похожи	37
Неправду злые языки	38
Ушла эпоха Жени Евтушенко	39
Густых дубрав лесные ароматы	40
Вот ты один в пустой квартире	42
Детей советских так учили в школе	43
Один лишь миг из жизни нашей	44
Много станций опустело	45
Соседи ночью крепко спали	46
Вокруг немытые полы	47
Театр скромный на Таганке	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Лабиринты
жизни неизбежны
Дух времени**

**Владимир
Иванович Нефёдов**

© Владимир Иванович Нефёдов, 2019

ISBN 978-5-4493-2276-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё о людях, городах атеизме и богах

Будет помнить вся Россия Трагедии в Улу-Теляке посвящается

Будет помнить вся Россия
Злополучный перегон.
Место встречи со стихией
Смерти бывший полигон.

Столб огня разрезал небо,
Мрак мгновенно потонул.
Полыхнул пожар свирепо
И разнёсся страшный гул.

Взрыва звук, огромной силы.
Поезда на грех сошлись
А в вагонах пассажиры,
Мясорубка хоть крестись.

Всё смешалось в этом месте,
Слёзы, крики, стоны, боль.
Всем итог теперь известен

Сколько жертв унёс огонь.

Так трагедия сплотила
Судьбы многих бедолаг.
Для погибших ты могила
Скорби тлен Улу-Теляк!

Встреча на погосте

Не довелось пожить им вместе
Но мир на столько многолик,
Совпало время на фиесте
Где пылью тронут базилик.

Земля травой везде покрыта,
Пророс зелёный реквизит,
Два перевёрнутых корыта
Таков теперь надгробий вид.

Сошлись невинные соседи
Лицом вот встретились к лицу.
Лежат как джентльмен и леди
Мертвец приехал к мертвецу.

Здесь тишина и днём и ночью,
Таков кладбищенский погост.
Тоску несёт с собою волчью,
Кому сведёт он нынче мост?

Такой вот странно яркий случай,
Где женихам встречать невест.
Да и сказать, что он везучий
Мешает православный крест.

Друг на друга смотрим онемели

Друг на друга смотрим онемели,
Нас поток желания накрыл.
Это снится или в самом деле,
Мы любовь питаем, что есть сил.

Это длилось... Пусть ещё продлится.
Не минуто... Множество минут.
Вдруг исчезнет в небе словно птица
Не набросив нам любовных пут.

Здесь улыбка наша не поодаль
Нет сомнений новая любовь.
Как она нам показала удаль
Зародиться хочет с нами вновь.

Вот стоим и взгляда не отводим.
Руки в руки, держим хоровод.
Мы сейчас для мира одиноки.
Никого... Такой вот эпизод.

Тишина кругом как на вершине.
Только небо, солнце, мы вдвоём,
Что ещё нам надо в этом мире.
Я очнулся прошептал-пойдём.

Немой эффект на стенде центра

Немой эффект на стенде центра
(Артиста памяти музей).
Стал откровением момента
От фото. Где толпа людей

Кумира строим провожала,
Увы уже в последний путь.
Наверно так митинговала
Страна теряющая суть.

Упорства, скорби много было
В стоящих в очередь умах.
Сейчас в сердцах его могила
Да песни рвутся в кабаках.

Но по сей день свежи морали,
Что он до нас в стихах донёс.
Высоцкий выкован в металле
Как бард, актёр и виртуоз!

Неон табличек в белой рамке
Сменил название и цвет.
Здесь у театра на Таганке
Висит поэта силуэт.

Огни актёрской жирандоли

Огни актёрской жирандоли
Намного кажутся светлей.
Артист всегда в какой-то роли
Не может жизнью жить своей.

В ролях, что тот переживает
Единый с мастером портрет.
Анфас и профиль совпадает
Такое длится много лет.

Отображая жизнь изгоя
Актёр скрывая свою боль,
Вживлял и в образы героя
Свою скорбящую юдоль.

До тематической кончины
Для прессы он важней всего.
Без объяснения причины
Потом не пишут про него.

Но помнит много поколений.
Да был сценический кумир,
Но не источник поклонений
А нужный в жизни эликсир.

Ты сошла с картины Боттичелли

Ты сошла с картины Боттичелли
Как любви желанный эликсир.
Ведь в такой изысканной постели
Мне господь тебя изобразил.

Твои губы как сама природа
Живописней чем любой коралл.
Обладают сладким вкусом мёда,
Блеском поражают как кристалл.

Перст судьбы вишнёвые агаты,
Их лучистый несравненный взгляд,
Словно драгоценные караты
Чистоту души в себе хранят.

Ты предстала в образе Мадонны,
По плечам струился щёлк волос.
Даже платья хлопковые волны
Как букет распущенных мимоз.

Выходя за рамки эпизода,
Я люблюсь божьей красотой.
Ты звезда на фоне небосвода.
Вновь не будет никогда такой.

Собирательный образ

Для кого-то может ты вельможа,
Так интеллигентно носишь трость.
Но в рисунках синих меркнет кожа,
Да на «киче» ты желанный гость.

Жизненные беды и несчастья
Начались в рождественские дни.
Вывихнув студенту все запястья
Дело о фарцовке завели.

Множество рассветов и закатов
Сквозь решётку окон видел ты.
Сколько стен тюремных казематов
Доводили вплоть до нищеты.

Ты везде держался очень гордо
Лишь судьба твоя была грешна.
Отзвучало множество аккордов,
В песнях жизнь твоя отражена.

Все к тебе приходят за советом,
Веря в нужный так авторитет,
Интервью порой даёшь газетам
Плюс легенды ходят сколько лет.

Гуляя ночью по столице

Гуляя ночью по столице
Забрёл в кафе, что на углу.
Народу в общем единицы,
Приметил девушку одну.

Я заказал бокальчик пива,
Официант зажжёт ночник.
Она нечаянно красива,
Как впечатляет этот миг.

Вся обстановка музыкальна,
Кругом красивый полумрак.
Богиня выглядит реально.
Закуску ставят и коньяк.

Глумится череда событий
Меня женский идеал.
Ряд негодующих открытий
Древнейший дарят ритуал.

Таких девчонок бы на сцену,
Снимать про красоту кино,
Тут предлагают только цену.
Любовь продажна. Пью вино.

Мастера пуантовой игры

Балет как в мире нашем почитаем.
Начнём со звёзд давно былой поры,
Уланова, Плисецкая я знаю,
Сверх мастера пуантовой игры.

Либретто не читая понимаешь,
Что дамы этим танцем говорят
И пластику легко воспринимаешь
Движения беря за звукоряд.

Барышников, Нуриев и Лиэпа
То были корифеи всей земли,
Посланники от бога для балета,
Но двое за границу предпочли.

Вот двадцать первая идёт эпоха,
Балет любили, любят до сих пор.
Попасть на сцену может и пройдоха
Сам оплатив обычный договор.

Лишь Цискаридзе мэтр от России
Звезду свою как болеро зажёл.
Да Волочкова прима в ностальгии,
Таков теперь сценический итог.

Коммуналка

Брату Вадиму, сестре Анжелике, соседу Герману
и всем детям 60—70 годов посвящается

Круглый стол покрыт клеёнкой,
Снизу скатерть с бахромой,
Видел это всё ребёнком.
Вот всем экскурс небольшой.

У стены диван нескладный,
Пол, дорожка да кровать.
Гобелен висит здесь тканый
Да ещё накидок гладь.

Радиола не на ножках
Как сундук стоит в углу.
Сама в рюшках и пампушках,
Но динамик есть в боку.

Телевизор чёрно-белый
Под названием «рекорд»,
С колпаком, что так умело
Прикрывал весь кинескоп.

Дверь в знакомую кладовку-
Это наш большой комод,

Все игрушки там на ёлку
Достают под новый год.

Жёлтым шпоном цвета солнца,
Весь в стекле стоит сервант.
Его дверцы как оконца,
Он посуды всей гарант.

Нет обоев сплошь побелка,
Да в лепнине потолок.
Штор висящих три по стрелке,
Эркер как с окном альков.

Люстра бедная в наклоне,
Но горят там три рожка.
Вся проводка на бетоне,
Как косичка сплетена.

Кухня общая однако,
Тут и газ есть плюс вода.
Мы с соседом пострелята,
Не забудешь ни-ког-да.

Незнакомка

Среди толпы и шума городского,
Ориентир как Ариадны нить.
На остановке транспорта в Перово
Дано природой выше всех ей быть.

Она в автобус входит улыбаясь,
Как будто королевской крови мисс.
Нисколько габаритов не смущаясь,
Глядя на всё буквально с верха вниз.

Так поразился первый раз увидев,
Девчонка получилась на заказ.
Хотя за рост на бога не в обиде
Мне с верха не увидеть её глаз.

Как не хватает время на работе
Мне описать достойное лицо.
Но сочинять на столь высокой ноте,
Поможет лишь маршрутное кольцо.

Мужчин конечно дамы привлекают. \,
Но стройные я думаю всегда.
С таких скульптуры запросто ваяют
И воспевают, как в стихах тут я.

Весна, черёмуха и вишня Призывникам 1980-х посвящается

Весна, черёмуха и вишня
Всё расцвело само собой.
Листва теперь не единична
Кустов зелёных целый строй.

Деревья тихо нависают
Прохладу всем даря и тень.
Лопух уже примкнул к сараю
На солнце жарясь целый день.

Обычный неприметный дворик,
Среди дилеммы городской.
Типичный деревянный столик,
Мальчишки плотною гурьбой.

Тут шутки, карточная бойня,
Все курят, даже пьют вино.
На деньги режутся сегодня
Так модно, так заведено.

Погода двери распахнула
Весна, весна пора любви.
Но ветры дули близь Кабула,

Господь их всех благослови.

Ну вот и всё невинный бог

Размышления еретика

Ну вот и всё невинный бог.
Ты был един всегда в трёх лицах,
Но разгадали твой порок.
Теперь вопрос-кому молиться?

Что дух святой имеет лик?
Его то в святости не видно.
Он в ней цветёт как базилик,
Портрета нет и нам обидно.

Иисуса сыном нарекли
Давно на берегах Евфрата.
Исчез он в сумрачные дни
Но кто был вовсе непонятно.

Дальнейших описаний нет.
Увы отца народ не видел.
Остался ветхий лишь завет
При недопетой панихиде.

Мы видим видимую часть.
Иисуса много описаний
Одну земную так сказать.

Всё остальное плод желаний.

Санкт-Петербург

Культурной русской столицей
Всегда являлся Петербург.
Российской водною границей
Перед Европой в полукруг.

На островах весь расположен
Кругом каналы и мосты.
Как Петроград красиво сложен
Трёх революций здесь пласты.

Все знают Мойку и Фонтанку,
Крестовский остров и Кронштадт,
Авроры гордую осанку,
Блокадный помнят Ленинград.

Санкт-Петербург достоин славы
Среди героев городов.
Оплот и честь родной державы,
Крупнейший из морских портов.

Здесь ночи всех ночей белее,
Одна с музеем параллель.
Под небом балтики в ливрее
Монархов русских колыбель.

Везде и в городах и городочках

Везде и в городах и городочках,
На улицах а не среди полей,
Уже давно не в ситцевых платочках
Стоят девчонки нету их смелей.

Так терпеливы и в жару и в холод,
В осенний дождик, зимний снегопад.
Стоят на страже даже кто не молод,
Как по одной так и бывает в ряд.

Они наверно просто божьи слуги
И слово веры для людей несут.
Служители без славы и заслуги,
Какой тяжёлый видимо их труд.

Паломники берут всегда машину,
Чтоб их услышать проповеди страсть.
Им часто дует ветер прямо в спину,
Стоят почти в чём родила нас мать.

И не рыдают и вообще не плачут,
Не прикрывают рук своих и ног.
Так и стоят, быть может и обрящут.
Пускай не эти, так другой поток.

Анкета (нужное подчеркнуть)

Перспективно, шедеврально
Уже довольно много лет.
Живу один (одна) морально,
Такой я дал (дала) обет.

Тут расхождения ничтожны,
Любой приемлем вариант.
(Себе), (тебе) и мне дороже
Считая выбор за талант.

Довольно просто разобраться.
Шедевр понятно слово всем.
Но враль уже, не больно внятно
Других не надо здесь фонем.

Типично мнение народа,
Ведь он фанат большой толпы.
Как наказать живущих строго?
Решаем снова (ты), (вы), мы.

И аллегорий тут не надо,
Не надо, что-то говорить,
Сопоставлений звукоряда.
Как жил, (жила) так буду жить.

Полна вот женщина любовью

Полна вот женщина любовью.
Избыток льётся через край.
Но сердце тронутое болью
Бедой снимает урожай.

Душе покой лишь только снится,
Принёсший муки ей любви.
Тут у врагов родные лица
Но смертью бога не гневи.

Болезнью чувство проникает,
Любовь бывает так слепа.
Всю жизнь меняют шалопаи.
На них любовь плюёт сама.

Добро свободу выбирает,
Вражду скрывает саркофаг.
Их шаг всего лишь разделяет,
Кому позволят этот шаг?

Все ждут от жизни примирений,
Скрывая пасмурные дни.
Клубок семейных отношений
Вообще распутают они?

Уфа

Красивых мест вблизи Урала
На карте множество у нас.
Одно достойно пьедестала
Я опишу его сейчас.

Уфа-башкирская столица
Фонд среднерусских городов.
Здесь бог мне разрешил родиться,
В одном из здешних роддомов.

Лежит весь город в междуречье
Рек Белой и реки Уфы.
Район Шакши и Дёмы вечно
Венчают города черты.

Микрорайоны-Черниковка,
Инорс, Сипайлово, Затон
Структуры городской массовка,
Аж с незапамятных времён.

Собою город впечатляет
Стоит зелёный словно сад.
Всем восхищений здесь хватает,
Гостям Башкирии он рад.

Несчастный случай Памяти великого маэстро, мецената и Человека

Невинно мальчик оступился,
Руки нежданный перелом.
Несчастный случай отразился
Затем в последствии на нём.

Казалось, что же здесь такого
Рука сломалась не судьба.
Расклада жаждала иного
Вся музыкальная семья.

Так в голос вторили родные-
Не сможешь ты держать смычек.
Забудешь музыку отныне-
Твердил профессор старичок.

Рукой все левой взяли скрипки
А он зажал виолончель.
Никто и не скрывал улыбки-
Сейчас швырнут его за дверь.

Звучит этюд его забвений

Но что-то здесь на оборот.
Ни фальши нет, ни отступлений
Другой здесь слышится плеск нот.

Как мастерство не оспоримо
Так новизна на много миль.
Рука где гипс, теперь незримо
Игры меняют прежний стиль.

Не все ломали руки в детстве
Не так, чтобы держать смычкёк.
А может дело всё в наследстве
Во всём повинен мозжечок.

Пути и в музыке различны,
Кто мэтр там, кто просто гость.
Но этот случай единичный,
Расчёт поставлен был на кость.

Успех. Оваций слышно звуки.
На сцене он и нотный стан.
Не приложи господь там руки
Кем Ростропович сам бы стал?

Москва. Вторая половина ночи

Москва. Вторая половина ночи.
Автобус запоздалый отъезжал.
Бежала к остановке, что есть мочи
Красавица держащая журнал.

Она уже с бортом на параллели,
Водитель выдаёт сплошной игнор.
Та шапочкой ударив о колени
Длиной волос произвела фурор.

Не думая, красивыми ногами
Ускорилась-оставив только след
А ветер так сцепился с волосами,
Что долго виден был их силуэт.

Везде темно. Другая остановка
Она переминаясь на ветру,
Стояла. Ну везучая чертовка!
Ей видно бог благоволит в миру.

На светофоре загорелся красный.
Но ведь рискнула девушка сама.
Усилия здесь были не напрасны,
Удачи всем желаю господа.

Моя грузинская любовь

Посвящение Леле

О как меня вы вдохновили.
Я тут же взялся за перо.
Живя в аду кромешной пыли
Поставил на себе клеймо.

Вы так тактичны-боже право,
Вас окружает ореол.
Стройны и мысли как октава,
Характер-крепкий бастион.

Вы обложили правом вето,
Мои никчёмные табу.
Добавив к жизни больше света
Собой рассеяв темноту.

Вы как волшебная соната
Ко мне пришли из мира грёз.
К нам время сходит с циферблата,
Чтоб не отстать от нас в серъёз.

Закаты, ночи и рассветы
Нас красотой чаруют вновь.
Теперь я вам пишу сонеты

Моя грузинская любовь.

Где дорога пряталась под горку Воспоминания бывшей каторжанки

Где дорога пряталась под горку.
Серебрясь от пыли полевой.
Женщина держащая иконку.
Шла слезу роняя за слезой.

Подойдя к развалинам посёлка.
Обошла его со всех сторон.
Камень покатился очень громко.
Обнаружив явно скрытый склон.

Место было очень ей знакомо.
Хоть давно зарос травой обрыв.
Ностальгия встала в горле комом.
Смяв вины настойчивый порыв.

Вспоминались каторжные годы.
Как рукой сжимая медный крест.
Поклялась во время непогоды.
Босиком уйти из этих мест.

Как стонали девки от работы.
Проклиная чёрта каждый миг.
Как сама до тошноты до рвоты.

Всё рыдала сдерживая крик.

Тишина кругом сейчас царила.
У берёзы чей надломлен сук.
Притаилась серая могила.
Скрыв останки лучшей из подруг.

Горевать конечно очень больно.
Обошла её внезапно смерть.
Запустив скорей всего неволью.
Злой судьбы шальную круговерть.

Разбежалось солнце по поляне.
Уронив свой луч на шёлк волос.
Женщина белёсыми руками.
Распускала пряди русых кос.

Вот дитя божественной природы.
Её ног касалась только пыль.
Куполов сойдутся в небе своды.
Здесь поставят женский монастырь.

Ты по утрам красивого не видишь

Ты по утрам красивого не видишь.
Восход так красит кистью небеса.
Или всегда ты в полусонном виде,
Не замечаешь дождь или гроза?

Я никогда не видел свет померкшим.
Ведь даже ночью звёзды и луна.
Не спрашивай о самом наболевшем.
Ответом будет только тишина.

Ты вечерами ходишь-замечая.
Когда в округе все ложатся спать.
То соловьи свистя и умолкая.
Нас заставляют вкрадчиво мечтать.

Я никогда не слушал романтизма.
И даже завтра будет как вчера.
Не спрашивай сокрального лиризма.
Ответом будет только тишина.

Таких как ты, ничто не привлекает.
Поверь хоть в то, что жизнь у нас одна.
Она подобно журавлиной стае.
Курлычет всем, тебе лишь никогда!

Бывают сосны на людей похожи

Бывают сосны на людей похожи,
Здесь красота и форменная статья.
Стволы блистают загорелой кожей,
С короны крон, волос свисает прядь.

Бывают люди на дубы похожи.
Не ладно скроен, очень крепко шит
А их характер не сломают тоже,
Ведь это очень крепкий монолит.

Бывают ивы на людей похожи.
К земле всё гнутся, молча слёзы льют.
Побудь добрее к ним а может строже,
Увидишь их улыбчивый дебют.

Бывают люди на сандал похожи.
Они ценнее, чем любой эбен.
Среди деревьев и людей вельможи
И каждый ствол по своему священ.

Факт-люди и деревья не похожи.
По крайней мере всё-же большинство
И мысль на этом тоже подытожим,
Что домисел сплошное волшебство.

Неправду злые языки

Неправду злые языки
Щебечут на скамейке.
Они цепляют ярлыки
И клеют всем наклейки.

У нас народ особняком-
Всем версию слагают.
А сами норовят бочком
В общественную стаю.

Как замечание свежо
Тем более во вторник-
Везде лежит одно дерьмо.
Хоть передними дворник.

Им всё наверно нипочём,
Они не знают меры.
Всегда их лица кирпичом,
Фривольны и манеры.

Охают всех кого хотят,
Как будет им угодно.
Наверно до сих пор сидят
Три бабушки из Гродно.

Ушла эпоха Жени Евтушенко

Ушла эпоха Жени Евтушенко
Его не будет больше новых строк.
Коварно-колоритного оттенка,
Чем только он похвастаться бы мог.

И оставалось их не так уж много
Поэтов заблудившейся страны.
Годов шестидесятых, где убого
Завеса приподнялась пелены.

Стихами собирали стадионы
Народ там духом вольности проник.
Евгения зачислили в пижоны
А он издал не мало светских книг.

Поэзия к поэтам либеральна,
Она одна всё знала наперёд.
Эпоха не закончилась фатально
В строках ещё нас всех переживёт.

Густых дубрав лесные ароматы Да простят меня призывники 80-х попавшие туда

Густых дубрав лесные ароматы
Вдыхаю монотонно на ходу.
Зачем призвали мальчика в солдаты
Сейчас пляши под чьюнибудь дуду.

Не на войне а так, на срочной службе
Я размышлял трясясь в грузовике.
Но ямы видно становились глубже,
Какие думы тут в кавардаке.

Машины в ряд, солдаты по ранжиру,
Пробежка мимо кухни полевой,
Что голодны-кричали командиру.
Тут по неволе хочется домой.

С учений не вернуться можно-правда.
Везде гуляют смерти холуи.
Но вот звучит ещё одна команда-
Опять лежать. Ну батюшки мои.

А ведь могло там быть гораздо хуже

Ребят от туда сколько привезли?
Как хорошо, что я в советской луже
А не в афганской чёрт возьми пыли.

Вот ты один в пустой квартире

Вот ты один в пустой квартире
За домом звёзды и луна,
Но ты в своём незримом мире
Не видишь это никогда.

Закрыв все окна, сдвинув шторы
Включаешь лампу на столе.
Ведь невдомёк, что есть просторы
Сидишь в домашней кабале.

Невольно так проходят годы
Все вечера и дни за днём.
Где зов изменчивой природы?
Когда он вырвет всё с корнём?

Сама придёт к тебе свобода
Она как женщина ты жди.
В лазурной грани небосвода
Сойдутся млечные пути.

Ведь всё меняется на свете
И воля наша и престиж,
Кому всю жизнь лежать в кювете,
Кому парить над сенью крыш.

Детей советских так учили в школе

Детей советских так учили в школе,
Что труд почётен, что мы не рабы.
Твердили о достойном комсомоле,
Что люди все практически равны.

Что партию возглавить тоже можно.
Упоминали умного вождя,
Все верили, что это так надёжно
И коммунизм построим мы шутя.

Ходила фраза словно партизанка.
Ведь кто-то правда нам её сказал—
Страною может управлять кухарка,
Ей только надо передать штурвал.

Прошли года растаяли верхушки
Союз республик сам себя изжил.
Откуковали вовремя кукушки
У стен кремлёвских множество могил.

Рассыпалось огромное пространство
На чёрные сгоревшие угли.
На вотчины разбилось государство.
Кухарку эту так и не нашли.

Один лишь миг из жизни нашей

Один лишь миг из жизни нашей
Перевернувший всё кругом,
Для нас не будет полной чашей
Растает он как снежный ком.

Но этот миг всё перекрасил,
Сознание напрочь изменил.
Как будто сам в парчовой рясе
Архангел прибыл Гавриил.

Все повороты так беспечны
Увы они ведут назад.
Но появление предтеча
В Эдемский приглашает сад.

Тот мимолётный промежуток,
Что сладострастно пролетел,
Но длился он не больше суток
Всему на свете есть предел.

Судьба зашла тихонько с тыла
Самой любви предложив сдвиг.
На самом деле это было.
Пусть бесконечно длится миг!

Много станций опустело

Много станций опустело
Ночь, пустынное метро.
Те всплывают то и дело
Сквозь оконное стекло.

Задержался на работе,
Вот вагон весь сторожу,
Оказался я в цейтноте.
Страх подобен куражу.

Пересадка на Таганке
Мне успеть бы какнибудь.
На Марксистской я стоянке
Подбегаю правый путь.

Вот один состав проходит,
Следом тычется другой.
Значит точно а не вроде
Не попасть сейчас домой.

Опоздал я, вот так номер,
Поплетусь теперь пешком.
Все красоты здешних штолен
Оценю теперь потом.

Соседи ночью крепко спали

Соседи ночью крепко спали
Когда раздался страшный гром.
Вдруг очутились все в подвале-
Так рухнул очень старый дом.

Теперь не люди, только трупы
Здесь под обломками лежат.
Кого нашли всего лишь руку,
Как жаль погибших дошколят.

Нам новостей такого жанра
Увы теперь не избежать.
По всем каналам эту драму
Уже охаили раз пять.

Смакуя это всё веками
За рубежом сложилась роль,
Кого не били батогами
Тому узнать ты всё дозволь.

В Союзе только с позитивом
У нас дружила вся страна.
Россия дружит с негативом.
Духовно как она бедна.

Вокруг немытые полы

Вокруг немытые полы,
Паркет покрытый серой пылью,
Под антресолю стеллажи,
Из-под кровати тянет гнилью.

Спокойно ходит чёрный кот,
Хвостом виляет рыжий сеттер,
Картинно сделав разворот
Петух крылами поднял ветер.

Метнулся ёжик под диван
Шурша остатками салфетки,
Пронёсся прусский таракан,
Сел попугай на прутья клетки.

Всплывают кверху пузыри,
Аквариум всегда красиво.
Дрожат у рыбок плавники,
Вся жизнь течёт там молчаливо.

В квартире целый зоопарк
Наверно это неудобно.
Но из детей здесь каждый рад
Играть с животными свободно.

Театр скромный на Таганке

Театр скромный на Таганке
Отдал последний реверанс,
Портретам кои в тёмной рамке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.